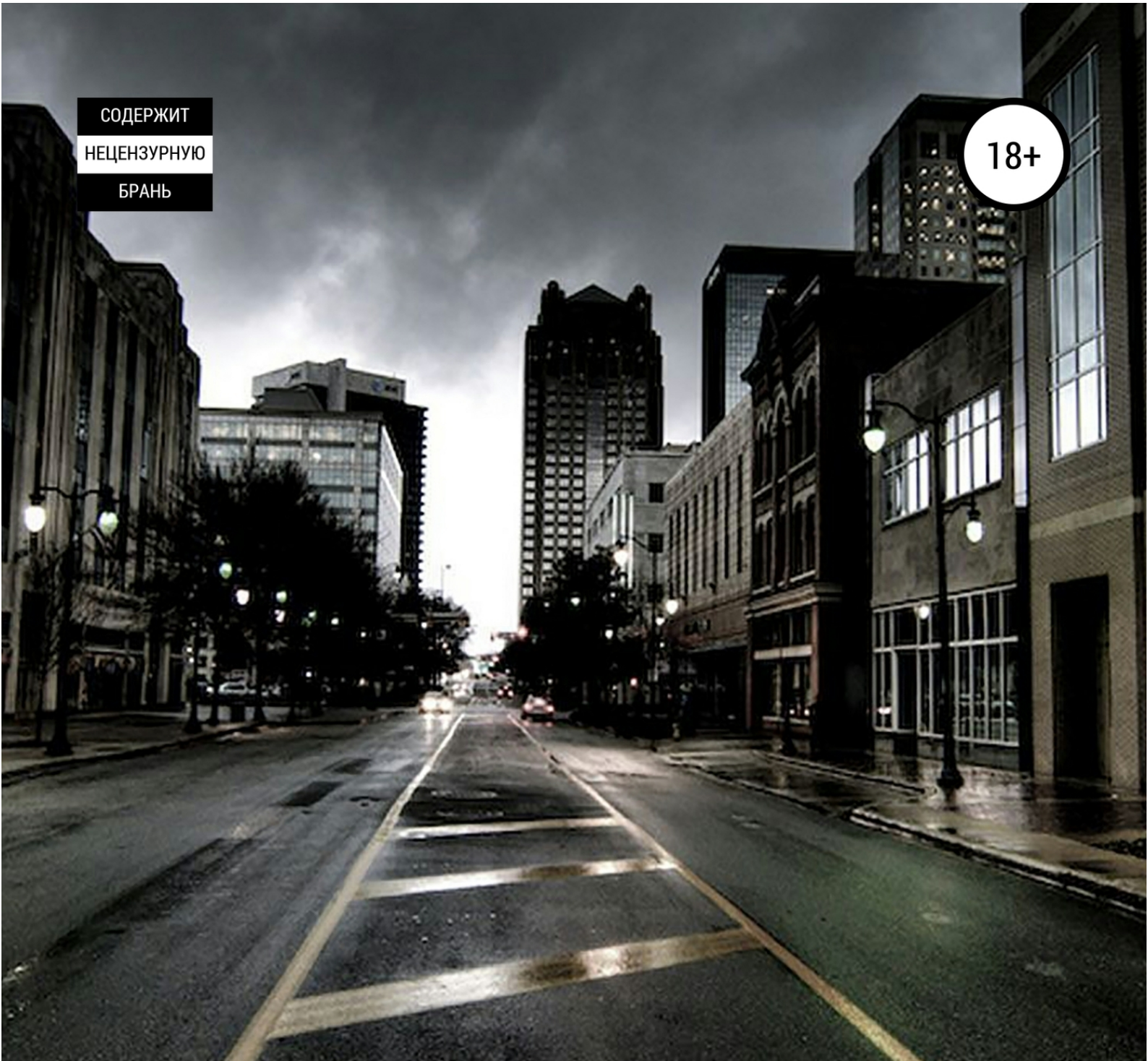

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Иван Егоров

Одиссея

Иван Егоров

Одиссея

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Егоров И.

Одиссея / И. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

У главного героя повести погибает товарищ и он отправляется в город Кировск, чтобы сообщить его матери о гибели единственного сына. Содержит нецензурную брань.

За мутным окном поезда мелькал апрельский пейзаж. Девушка, сидящая напротив, старательно уплетала лапшу быстрого приготовления, наполняя пространство купе аппетитным запахом. Я бы тоже, наверное, не отказался бы от заварной лапши, но боялся, что меня вывернет от еды. В тамбуре, под жестяной перестук колёс, я выкурил сигарету, забывая никотином голодные позывы моего желудка. Я попытался припомнить всё, что было вчерашним вечером.

Славка играл на аккордеоне “Осень” Шевчука. Кристина подпевала ему, не попадая в такт. Витёк, что-то вырезал кухонным ножом на столе. Всё остальное неясными, зыбкими кусками. Я проснулся рядом с Кристиной. В голове серым туманом ещё стоял хмель. Хищно затрещал дверной звонок. На пороге стоял Витёк. Рожа красная и опухшая, под левым глазом наливался фингал.

– Это кто тебя так приложил? – спросил я.

– А ты чего, не помнишь ни хрена?

– Неа.

– Из-за Кристинки, мы с тобой помахались. Но это херня всё, тут другое кое-что случилось.

– Например?

– Славик, повесился.

– Как повесился?

– Игорь, ты мудака, что ли? Каком кверху! Нацепил верёвку на шею и всё – привет!

– Слушай, а чего, как мы?

– Да, я сам, урывками. Помню, пособачились мы с тобой из-за Кристинки, помахались мальца. Вы с Крис ушли, а мы со Славяном допивали и тут у меня – провал. С утра проснулся у Валерки Мельника. Почесал к Славке похмеляться. Дверь не заперта, вошёл, а он посреди комнаты висит, а на столе клочок бумаги – “от Винта!”

– Хорошие дела!

– Ага, лучше не придумаешь. Надо с похоронами помочь.

– А чем помочь-то?

– Надо съездить к Славкиной матери в Кировск, рассказать ей всё, узнать, как чего? У тебя вроде отпуск, может ты к ней и сгоняешь? А мы с Крис, тут всё организуем.

– А, что, мать ещё не в курсе?

– Не знаю, в том то и дело, у меня нет её телефона, только адрес. Мусора выйти на связь с ней не смогли, надо ехать, а то сам же знаешь – мусорам всё похер.

– А как туда ехать, в этот Кировск? Далеко он находится?

– Не особо, поездом двенадцать часов, ну или чуть побольше. Вот её адрес, – Витёк протянул мне тетрадный листок. – Кировск, улица Горького, дом двенадцать, квартира четыре. Поезд туда отходит с Курского вокзала, я взял тебе билет на вечерний поезд.

Вышла из комнаты Кристина, напялив на себя мою футболку с чёрно-белым принтом Кобейна.

– Привет, Витёк, ты чего припёрся-то?

– Славик, повесился, – хмуро ответил он...

В Кировск поезд прибыл уже хорошо за полночь. Небольшую площадь перед вокзалом подсвечивали два сутулых фонаря. Возле привокзального шалмана из которого доносилась весёлая музыка, одиноко стояла выдавшая виды “копейка” с жёлтой “шашкой” на крыше. Водила дремал. Полу-играла, полу-шипела сбитая волна радиоприёмника.

– Шеф, свободен?

– Свободен, – зевая сказал таксист. – Куда надо?

– Мне бы где-нибудь перекантоваться до утра.

– В гостиницу, что ли отвезти?

– Было бы неплохо.

– Садись.

Славка, Славка, как же так, зачем, дурак? Всё произошедшее казалось выдумкой. Ну, казалось бы, с чего Славику вешаться? Улыбчивый, весёлый парень и выпить с ним можно и за жизнь по душам и песенку хорошую спеть под его аккордеон, не понятно. Верно говорят, что чужая душа потёмки. Страшно подумать, что там на самом деле творилось в этой его Славкиной душе, раз до такого дошёл, раз больше выхода не видел. А может всё произошло по дури, по пьяни, кто его теперь разберёт? Только нет больше такого парня Славки и никто не сыграет на аккордеоне “Осень” Шевчука.

– Приехали, – сказал Таксист.

– Куда? – завертел я головой, отряхивая с глаз остатки полудрёмы в которую, я успел провалиться.

– Париж, блин, Монмартр, слышал про такой? – улыбнулся он.

Наконец-то моё утраченное сознание ко мне вернулось, и я вспомнил, что нахожусь в Кировске.

– Сам же просил отвезти тебя в какую-нибудь гостиницу. Вот, она у нас в городе одна – три звезды, всё чин-чинарём, ”у Ашота” называется.

– Сколько с меня?

В тёмных глазах таксиста пробежала хитринка и он кривовато хмыкнул.

– Ну, косарь, допустим.

Я достал пять сотен и положил на приборную панель. Водила тряхнул головой, что-то пробубнив себе под нос и сгрёб широкой ладонью смятую купюру в карман.

– Ну, чего сидишь, передумал в гостиницу?

Я развернул бумажку с адресом и протянул таксисту.

– Это далеко отсюда?

– Не особо – это в центре, туда везти?

– Нет, не надо – это я так, спасибо!

– Возьми телефончик братан, если нужна будет машина, звони, меня Виталием звать.

Виталий попытался тронуться, но то ли резко бросил сцепление, то ли выжимное было уже ни к чёрту, но копейка резко дёрнулась, металлически лязгнула и заглохла. Я закурил на крыльце гостиницы над которым сверкала синими огоньками неоновая вывеска “у Ашота”. Натужно жужжал стартер “копейки”, но машина наотрез отказывалась заводиться.

– Братан, помоги, а? Давай, с толкоча – высунувшись из окна, попросил Виталий.

Мы выкатили машину с гостиничного пятака под небольшой спуск, который вёл к проезжей части. Виталий запрыгнул в машину, включил скорость, и “копейка”, чихнув, нехотя заревела. Виталий поддал газа и на красный сигнал светофора проехал перекрёсток, скрывшись за поворотом. Было что-то сумасшедшее во всём этом – тёплая весенняя ночь, Виталий, город Кировск, трёхзвёздочная гостиница “у Ашота”, мама Славика, которой мне завтра надо будет сказать, что её единственный сын повесился или не единственный? Что я вообще знаю или вернее сказать знал про Славика, ну кроме того, что он отличный парень, играет на аккордеоне и работает грузчиком на овощебазе номер четыре? Пожалуй, что и ничего. Вот, так вот, живёт человек рядом с тобой, дышит, говорит и вроде бы миллион лет его знаешь, а не стало его и рассеялось всё, как дым – будто и не было его вовсе.

Администратор гостиницы “у Ашота”, заспанная блондинка Анжелика, посмотрела на меня тяжёлыми красными глазами, а потом обратно опустила их в лежащий у неё на стойке мой паспорт. Глаза её перекатывались медленно, как большие валуны. С чёрно-белой паспортной фотографии Анжелике улыбался я, десятилетней давности. Молодой парень, который только недавно демобилизовался, отслужив два года в автобате под Саратовом, и вся жизнь у этого темноволосого юноши была впереди. Казалось ему, что весь Мир лежит у него в кармане,

достаточно опустить в него руку и достать. Кажется, что он, этот парень, которым когда-то был я, жил в другой реальности – невероятно далёкой от нас галактике. Мельком я взглянул на своё отражение в зеркальной плоскости за администраторской стойкой и не поверил, что раньше, он, был мной. Мне показалось, что я всего лишь испорченная его копия, неправильный оттиск. Было ощущение, что вот-вот, и он выпрыгнет из засаленных паспортных страниц, ударит себя кулаком по груди и крикнет, как Серёжа Сыроежкин в “Приключениях Электроника” – эй, Вы, Сыроежкин – это я! И ещё, он так же скажет, что это он живой и настоящий, а я лишь его неудачная механическая копия.

– Номер двадцать, – вновь подняла на меня тяжёлый взгляд Анжелика, – по коридору прямо и направо.

Так тяжело и тягуче она вытащила из себя эти слова, что я подумал о том, как только я повернусь к ней спиной, она моментально отключится. Мне хотелось что-то пошутить по поводу её имени, что-то, что у меня вертелось на языке, но так ничего не сказав, я взял ключ и зашагал по полипропиленовому красно-зелёному ковру к себе в номер.

“Курение в номере запрещено!” – гласила небольшая табличка на прикроватной тумбочке. Внизу, продублированная красными буквами – “No Smoking!” и нарисованная перечёркнутая в кружочке дымящаяся сигарета. Я засунул эту табличку в выдвижной ящик и закурил. Достал из сумки пиво, которое осталось после поезда и сделал несколько глотков. В желудке громко заурчало и захлюпало. Только теперь я понял, что целый день кроме пива и сигарет ничего не ел. И теперь мой желудок настоятельно требовал исправить это недоразумение.

– Ночью спать надо! – не поднимая глаз заявила мне Анжелика, на мой вопрос можно ли в гостинице где-нибудь перекусить? – Кафе откроется в девять утра. На вокзальной площади кабак всю ночь, кажется, работает.

– Понятно, – говорю я, вспомнив избушку на кривых ножках, из которой на всю площадь разносилась музыка. – А магазин ночной? Хоть колбасы купить – при упоминании о колбасе мой желудок предательски заурчал.

– У меня бутерброд с “любительской” есть. Могу дать.

– Это было бы очень хорошо! Этим, вы меня здорово выручили бы, Анжелика!

– Можно, просто, Лика, – впервые за всё время нашего знакомства слегка улыбнулась она. Растянув в полуулыбке неприлично пухлые и манящие губы.

– Меня, Игорь, зовут.

– Я помню, – Лика нырнула под свою стойку и достала бутерброд с двумя кусочками колбасы на чёрном хлебе. Наполняя пространство приятным мясным запахом. Съеденный бутерброд ещё больше раззадорил мой аппетит.

– Спасибо, Лика, вы не дали умереть от голода одинокому страннику в ночи.

– Ещё будете? – спросила она.

Язык вроде и шевельнулся сказать – нет, но изо рта вырвалось предательское – да.

– Если я конечно не объём вас.

– Не объедите. Как там говорится? Завтрак съешь сам, обедом поделись с другом, а ужин отдай врагу.

– Значит, я ваш враг?

– Нет, конечно, будем считать, что у нас поздний обед! – улыбнулась она, навалившись на стойку и выпятив вперёд большие круглые груди. – Тем более мне худеть надо – разожралась, как корова!

– У меня пиво есть, будете?

– Не откажусь!

Ли́ка допив пиво, выставила на стойку начатую четвертинку. Причудлив всё-таки Мир, во всех своих проявлениях. Я здесь, посреди ночи, в Богом забытом Кировске, пью водку с администратором гостиницы “у Ашота”, а где-то там, в морге, остывает Славик, который буквально вчера был жив и возможно строил какие-то планы. Во всяком случае, не собирался умирать, а потом что-то переключилось в его голове, и он накинул петлю на шею и выбил у себя из-под ног табуретку. Кто знает, может завтра и нас не станет, а может быть не станет всего Мира – наступит библейский Армагеддон и всем нам придёт крышка. Пробьют глухой дробью копыта чёрных лошадей всадников апокалипсиса по пыльным улицам Кировска. Унося в небытие цивилизацию, год за годом так старательно выстраиваемую человечеством. В один миг всё обратив в тлен. А вот Славик, видимо, не стал дожидаться конца Света и устроил себе свой собственный апокалипсис, свой собственный суд Линча, без адвоката и присяжных заседателей.

Ли́ка показала мне фотографию детей. С экрана телефона на меня смотрели маленькие лица белобрых мальчиков. Они были один в один, как две капли воды, похожими на мать. Пролистав дальше фотографии, я увидел хмурое мужское лицо с усталыми глазами. Такими, будто всё в своей жизни они уже видели и знали, а жизнь – это всего лишь река, текущая мимо. Чем-то этот мужчина напомнил мне Роберта Де Ниро, в роли Трэвиса Бикла из кинофильма “Таксист”.

– Это мой муж, – пояснила Ли́ка. – Он, в полиции работает.

Водка развязала языки, мы много разговаривали, потом целовались. Я мял её мощную ляжку. Желание наливалось во мне тяжестью внизу живота. Однако, несмотря на мягкость и покорность, Ли́ка была недоступна и все мои похотливые попытки останавливала фразой – не сейчас! И одёргивала задранное мной платье.

– Я до девяти, дети в саду, муж на смене. Приходи. Ленина четыре, квартира восемь.

Всего-то дел: разыскать Славкину маму и сказать ей, наконец-то, эти тяжёлые слова, которые я всё это время ношу в своей голове, а затем отправиться к прекрасной девушке Анжелике, муж которой в это время будет охранять правопорядок Кировска с непроницаемым и мудрым лицом. Где та грань, которая отделяет безумие от нормы? Как порой её легко не заметить. Провалиться в кроличью нору, оказаться в Стране чудес, на чаепитии у Безумного Шляпника, где всегда файф– о– клок. Если безумие станет нормой, мы не заметим, как сойдём с ума и окружающий нас Мир превратится в сумасшедший дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.